Учетное обеспечение управления рисками коммерческой организации: теоретико-методологические аспекты

Рабиевский Георгий Николаевич,
студент Владивостокского государственного университета, РФ,

г. Владивосток

Самарина Наталья Сергеевна,

научный руководитель, канд. Экон. Наук, доцент Владивостокского государственного университета, РФ, г. Владивосток

Введение

Современный этап экономического развития характеризуется высокой скоростью изменений: резкие ценовые колебания на сырьевых рынках, ужесточение внешнеэкономических ограничений, трансформация логистических цепочек и валютная нестабильность стали перманентным фоном деятельности коммерческих организаций. В таких обстоятельствах традиционная модель бухгалтерского учёта, ориентированная на документальное оформление свершившихся фактов, всё чаще обнаруживает свою ограниченность. Информационный запрос менеджмента смещается в сторону прогнозирования и упреждающего реагирования на угрозы, что превращает учётное обеспечение управления рисками из вспомогательной задачи в системообразующий элемент корпоративного управления.

Цель статьи — систематизировать теоретико-методологические подходы к построению учётного обеспечения управления рисками, разработать классификацию рисков, привязанную к логике учётных процедур, и выявить институциональные барьеры, сдерживающие его внедрение.

Научная новизна заключается в следующем: предложена авторская классификация рисков, дифференцирующая их по способам признания в

учётной системе и увязанная с конкретными учётными инструментами; разработана структурная модель учётного обеспечения, демонстрирующая соподчинение финансовой, управленческой и налоговой подсистем на единых принципах; обоснованы направления совершенствования нормативной базы в части формализации оценочных категорий и внедрения стресс-тестов.

Теоретическая значимость состоит в развитии концептуальных положений учёта в условиях неопределённости, практическая — в создании методической платформы для разработки внутрифирменных регламентов идентификации, оценки и мониторинга рисков.

Исходным пунктом построения учётного обеспечения выступает содержательное разграничение понятий «неопределённость» и «риск». Анализ научной литературы демонстрирует, что эволюция теоретических воззрений шла по пути постепенного усложнения и отказа от одномерных трактовок. Ранние исследования, опиравшиеся на аппарат теории вероятностей и страхового дела, рассматривали риск исключительно как возможность неблагоприятного исхода, сводя его к потенциальным потерям или упущенной выгоде. В учётной практике это выражалось в предельно консервативной методологии: резервы создавались лишь при явных признаках обесценения, а система была нацелена на фиксацию уже понесённого ущерба. Труды по финансовому анализу [1] справедливо указывают, что такая трактовка игнорирует ситуации, в которых неопределённость способна принести не только потери, но и дополнительные экономические выгоды, остающиеся за рамками учётного наблюдения.

Преодоление указанной ограниченности связано с утверждением амбивалентного понимания риска как возможности отклонения фактических результатов от запланированных в любую сторону — и негативную, и позитивную. Методологи, разрабатывавшие эту линию [3; 5], обосновали необходимость расширения границ учётного наблюдения, которое теперь должно охватывать не только угрозы, но и потенциал доходности,

сопряжённый с осознанным принятием риска. Эта концепция воплотилась в инструментарии сценарного бюджетирования, анализа чувствительности и многофакторного прогнозирования, не отменяя консервативных механизмов, но дополняя их требованием аналитической детализации. Дальнейшим развитием стало формирование концепции приёмлемого риска, исходящей из того, что полное устранение риска экономически нецелесообразно, а задача управления состоит в его удержании в заранее заданных границах. В рамках данной парадигмы учётная система должна обеспечивать количественное установление лимитов допустимых потерь и формирование оценочных резервов строго в этих пределах. Именно эта концепция, как показано в работах по стратегическому анализу [7], в наибольшей степени корреспондирует с современной методологией учёта, поскольку требует от бухгалтера активного профессионального суждения при оценке того, превышает ли выявленная неопределённость критический порог для соблюдения допущения непрерывности деятельности. Таким образом, если ранние трактовки побуждали избегать любых операций с повышенной неопределённостью, то концепция приёмлемого риска ориентирует на осознанное управление ею, а учётный инструментарий становится средством мониторинга установленных лимитов.

Сравнение взглядов различных авторов позволяет выделить ключевые признаки, превращающие риск в объект бухгалтерского учёта: неразрывная связь с будущей неопределённостью, исключающая опору только на ретроспективные данные; принципиальная измеримость, переводящая угрозу из абстракции в конкретный показатель; наличие денежной оценки, открывающее возможность отражения на счетах; двойственная природа, объединяющая потенциал убытков и дополнительных выгод. Именно стоимостное измерение позволяет риску перейти из ведения риск-менеджеров в полноценный элемент учётной системы. Если риск не поддаётся денежной оценке, он остаётся лишь предметом качественного анализа; расчётная же величина возможных потерь немедленно влечёт формирование резерва и

влияет на финансовый результат. В этом смысле бухгалтерский учёт выполняет дисциплинирующую функцию, вынуждая менеджмент переводить интуитивные опасения в плоскость документально подтверждённых оценочных суждений.

Опираясь на эти выводы, автор предлагает классификацию рисков, в основу которой положен способ их учётного отражения, что принципиально отличает её от группировок по источникам возникновения или функциональным областям. Первая группа объединяет риски, отражаемые через механизм оценочных резервов: кредитный, ценовой, а также риск снижения стоимости внеоборотных активов; общим для них является корректировка балансовой стоимости уже признанного актива через контрактивный счёт. Вторая группа охватывает риски, признаваемые путём формирования оценочных обязательств: расходы на гарантийное обслуживание, реструктуризацию, судебные разбирательства, обременительные договоры; эти суммы отражаются в пассиве баланса и меняют структуру обязательств, влияя на показатели ликвидности и финансовой устойчивости. Третья группа включает риски, не поддающиеся достаточно точной количественной оценке и потому не признаваемые в балансе, но требующие раскрытия в пояснительной записке: макроэкономические, стратегические, экологические и регуляторные угрозы. Подобное раскрытие выполняет сигнальную функцию для внешних пользователей, позволяя им самостоятельно оценить возможные последствия для будущих денежных потоков. Особое место занимают учётные риски, порождаемые несовершенством самой учётной системы: ошибками, запаздыванием информации, некорректным применением профессионального суждения; их идентификация и минимизация должны быть встроены в систему внутреннего контроля [11]. Дополнительными классификационными признаками, важными для настройки учётной политики, служат характер последствий (чистые и спекулятивные риски), степень управляемости и временной горизонт, непосредственно влияющий на выбор ставки

дисконтирования и периодичность пересмотра оценок [7]. Предложенная классификация представляет собой практический инструмент, позволяющий на этапе разработки учётной политики однозначно определить, какая учётная процедура соответствует каждому типу риска, и тем самым избежать как избыточного резервирования, так и занижения обязательств.

Сложность и многомерность рисков делают невозможным их эффективный мониторинг в рамках одной учётной подсистемы, что обусловливает необходимость построения многоуровневой системы учётного обеспечения. Такая система рассматривается как иерархически организованная совокупность информационных, методических, организационных и контрольных элементов, распределённых между финансовым, управленческим и налоговым учётом, но объединённых задачей своевременного предоставления данных о подверженности организации рискам [5]. Информационный элемент синтезирует внутренние источники и внешние индикаторы, формируя базу для последующей оценки; его качество напрямую определяет достоверность расчётов, поэтому к нему предъявляются требования полноты и своевременности обновления. Методический элемент закрепляет в учётной политике конкретные способы расчёта — от методов наилучшей оценки обязательств до моделей резервирования, — причём выбор метода требует документированного профессионального суждения. Организационный компонент закрепляет ответственность подразделений и лиц за идентификацию, оценку и мониторинг каждой группы рисков, а контрольный элемент через систему внутреннего контроля гарантирует соблюдение регламентов и достоверность формируемых показателей, что особенно важно при использовании субъективных допущений.

Стержнем системы выступает профессиональное суждение бухгалтера, поскольку нормативные акты не могут исчерпывающе описать всё многообразие хозяйственных ситуаций. Именно бухгалтер определяет, соблюдаются ли условия признания оценочного обязательства, какова

наиболее вероятная сумма оттока выгод и имеются ли признаки обесценения. Чтобы суждение не превращалось в субъективный произвол, оно должно быть обоснованным, подкреплённым расчётами и по возможности верифицированным независимыми источниками, а сам процесс его принятия — документироваться [9; 11]. Документирование выполняет двойную функцию: служит доказательством добросовестности бухгалтера при проверках и создаёт базу для последующего анализа эффективности решений.

Интеграция финансового, управленческого и налогового учёта создаёт синергетический эффект. Финансовый учёт служит регламентированным фундаментом, фиксируя последствия материализовавшихся рисков через стандартные проводки по начислению резервов и обязательств и обеспечивая сопоставимость данных. Управленческий учёт ориентирован на перспективу: бюджетирование, план-фактный анализ и сценарное моделирование позволяют прогнозировать вероятные потери и выявлять слабые сигналы угроз задолго до их отражения в официальной отчётности [2; 6]. Налоговый учёт минимизирует фискальные риски, связанные с неоднозначностью законодательства и ошибками в расчётах. В совокупности три подсистемы формируют единое информационное поле, необходимое для взвешенных решений, причём данные управленческого учёта могут верифицировать допущения, использованные в финансовом учёте, и наоборот.

Риск-ориентированная учётная политика должна опираться на систему принципов, включающую своевременность, полноту, достоверность, аналитичность, сопоставимость и осмотрительность, применяемую без создания скрытых резервов [10]. Соблюдение этих принципов требует не только формального закрепления в тексте учётной политики, но и разработки детальных рабочих инструкций, регламентирующих действия бухгалтера в типовых рисковых ситуациях.

Анализ нормативной базы показывает, что, несмотря на наличие ПБУ 8/2010, воспринявшего вероятностный подход МСФО 37 и закрепившего

условия признания оценочных обязательств, а также влияние МСФО 9 и МСФО 7 в части кредитных рисков и раскрытия информации [8], институциональная среда сохраняет серьёзные пробелы. Отсутствует единый стандарт, системно регламентирующий весь цикл работы с рисками; нормы рассредоточены по разрозненным документам. Ключевые оценочные категории — «высокая вероятность» и «существенность» — не имеют количественных границ, что порождает субъективизм и снижает сопоставимость отчётности [9]. Отсутствуют требования к обязательному стресс-тестированию и раскрытию его результатов, а связь с законодательством о несостоятельности в части раннего предупреждения неплатёжеспособности остаётся слабой [12]. Устранение этих лакун видится на пути разработки специализированного федерального стандарта, который закрепил бы количественные диапазоны вероятности, унифицировал методики расчёта интегральных показателей рисковой нагрузки, регламентировал процедуры стресс-тестирования и ввёл обязательность раздела об управлении рисками в годовом отчёте. Внедрение такого стандарта позволило бы повысить прозрачность отчётности и создать правовую основу для более тесной интеграции бухгалтерского учёта и корпоративного риск-менеджмента.

Заключение

Проведённое исследование подтверждает, что учётное обеспечение управления рисками перерастает рамки вспомогательной функции и становится системообразующим звеном корпоративного управления, переводя неопределённость в плоскость измеримых показателей. Систематизация эволюции научных взглядов позволила выявить логику перехода от консервативной модели к концепции приёмлемого риска, на основе которой построена авторская классификация, увязывающая типы рисков с конкретными учётными инструментами. Многоуровневая система, интегрирующая финансовый, управленческий и налоговый учёт, демонстрирует механизм синергии, а сформулированные принципы создают базу для формирования риск-ориентированной учётной политики. Выявленные институциональные барьеры указывают на необходимость создания специализированного федерального стандарта, а дальнейшие исследования могут быть направлены на отраслевую адаптацию предложенных подходов и эмпирическую проверку результативности внедрения риск-ориентированных учётных процедур.

Список литературы

1. Костышева А.М. Особенности управления рисками в бухгалтерском учете / А.М. Костышева // Экономические науки. — 2023. — № 6-1. — С. 204–209.
2. Воронова Е.Ю. Бухгалтерский управленческий учёт: учебник для СПО / Е.Ю. Воронова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 428 с
3. Серебрякова Т.Ю. Бухгалтерские риски: проблемы идентификации и учета / Т.Ю. Серебрякова, Л.В. Маркина // Международный бухгалтерский учёт. — 2023. — № 7. — С. 714–730.
4. Андреев В.Д. Основы интегрированного риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита хозяйствующих субъектов: учебное пособие / В.Д. Андреев. — Москва: Магистр, 2023. — 368 с.
5. Касьянова С.А. Методические подходы в оценке риска хозяйственной деятельности коммерческой организации при подготовке учетной политики / С.А. Касьянова // Учёт. Анализ. Аудит. — 2023. — Т. 10, № 1. — С. 52–65.
6. Дмитриева И.М. Анализ учетных рисков в системе управления организацией / И.М. Дмитриева // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — № 4. — С. 23–31.
7. Казакова Н.А. Современный стратегический анализ: учебник и практикум для вузов / Н.А. Казакова. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 453 с
8. Изменения в классификации и оценке финансовых инструментов: поправки к МСФО (IFRS) 9 и МСФО (IFRS) 7 // Интерэкспертиза. — 2023.

9. Рожнова О.В. Принятие профессиональных суждений при формировании отчётности по МСФО: учебное пособие / О.В. Рожнова, А.А. Ундов, Т.В. Лесина. — Москва: КноРус, 2023. — 204 с.

10. Малиновская Н.В. Учётная политика организации как инструмент воздействия на риски / Н.В. Малиновская // Международный бухгалтерский учёт. — перераб. и доп. – 2022. – № 3. – С. 14–26.

11. Андреев В.Д. Основы интегрированного риск-ориентированного внутреннего контроля и аудита хозяйствующих субъектов: учебное пособие / В.Д. Андреев. — Москва: Магистр, 2023. — 368 с.

12. Девяткин О.В. Стресс-тестирование как инструмент управления кризисными ситуациями в организациях / О.В. Девяткин // Экономика. — 2023.

13. Румянцева Е.Е. Экономический анализ: учебник для вузов / Е.Е. Румянцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Юрайт, 2023. — 533 с.